

Глава 150. Я - дома.

Тележка щелкнула и остановилась. Мы вылезли и Мотсогнир обратился ко мне.

— Молодой Мастер. Надеюсь, наше сотрудничество продлится и этим летом?

— Разумеется. - Согласился я. - Я думаю, что возможности «почистить» близлежащие окрестности у меня будут. - В этот момент я порадовался, что уже рассказал Миа об источнике «левых» доходов.

— Хорошо. - Радостно кивнул альв. - Тогда следующий вопрос: Дамблдор заказал для Вас и семьи юной леди ДВА порт-ключа. В каком порядке следует информировать заинтересованных лиц об этом... нетипичном факте?

— Пусть золото рекой льется в ваши сейфы. - Усмехнулся я в ответ.

— Гарри... — Миа продолжала именовать меня именно так. — ... но ведь это просто приветствие?

— Молодой Мастер - отвечать взялся Мотсогнир, — имел в виду, что желающим заполучить эту информацию - придется как следует раскошелиться.

— Но ведь сам смысл двух порт-ключей в том, чтобы об этом узнали? - Удивилась Миа.

— Ну да. - Согласился я. - Но если совать эту информацию всем под нос - ей могут и не поверить. Будут думать, проверять, и кто знает, до чего додумаются? Нет уж. Пусть побегают, нажмут на рычаги (а мы поглядим - на какие именно), раздадут взятки (которые осядут в сейфах Гринготтса), и уже тогда - получают, осознают, и проникнутся.

— Угу... — Миа хихикнула, представив себе весь процесс... — Господин Мотсогнир, у Вас есть еще какие-нибудь вопросы к Гарри?

— Нет, госпожа. - Свартальв учтиво улыбнулся, разумеется - без клыков. - Если у вас нет вопросов ко мне, то Гринготтс и Свартальвхейм уже выяснили все неясные места во взаимоотношениях с молодым Мастером.

Тяжелые звуконепроницаемые двери сами собой открылись, и мы прошли туда, где родители Миа как раз заканчивали оформлять бумаги, связанные с получением ее стипендии. Оставалось совсем немного - перевести часть полученного золота в фунты и задействовать подготовленные Дамблдором порт-ключи.

Порадовал тот факт, что провесить портал даже сквозь не до конца развернутую защиту, у Дамблдора по-прежнему не получилось, и мы возникли перед калиткой, но снаружи.

— Гарри, Гермiona, проходите. - Пригласила нас Эмма. Но я как вкопанный остановился перед калиткой. - Гарри?

— Простите меня, пожалуйста. - Сказал я родителям Миа.

— За что? - Удивился Дэн.

— Получается, что я навязался вам...

— Ладно тебе, Гарри... — Эмма обняла меня и встрепала мои волосы. Вот если сказать кому-то,

кто знал кондотьера Мантикору (естественно - кроме моих лейтенантов), Учителя псайкеров, Руку Несущего беду, что я способен искренне расплакаться от такой немудреной ласки... Интересно, они сразу бы сдали рассказывающего в специализированное лечебное заведение? Или сначала попытались бы выяснить: что такое он пил или курил накануне, чтобы получить столь сногшибательный эффект? - Ты же спас нам дочь. И нам ты как сын...

— Не-не-не... — Отскочил я. - В качестве сестренки Гермiona меня не устраивает. Хотя я и надеюсь когда-нибудь назвать вас «папой» и «мамой», но совсем по другому поводу.

— А не рано ли ты начал задумываться о таких вещах? - Широко улыбнулся Дэн, в то время как Миа подскочила ко мне, и спрятала ярко-красное лицо у меня на груди. Но ее эмпирический фон свидетельствовал, что моя выходка скорее понравилась девочке.

— Если не задумываться об этом рано, — ответил я, прижимая Миа к себе, — то потом может оказаться поздно. И так надо будет на факультативе у Флитвика попросить профессора помочь мне составить заклятье (желательно - невербальное и беспалочковое) призыва или материализации длинной и прочной палки.

— Зачем такое? - Удивилась Эмма, а Дэн чуть не покотился со смеху.

— Поклонников от вашей дочери отгонять. - Спокойно ответил я. - Она же умница, спортсменка, и просто красавица.

— А «комсомолку» почему пропустил? - Поинтересовался Дэн, демонстрируя эрудицию, намного более широкую, чем свойственна среднему англичанину.

— Не был уверен, как Вы на это отреагируете. - «Смутился» я.

— Да ладно тебе. - Улыбнулся Дэн. - Но что это мы на пороге встали? Проходи, «жених».

— Гарри, — обратилась ко мне Эмма, — я же уже говорила тебе в прошлом году: наш дом - твой дом. Здесь ты всегда найдешь помощь и поддержку.

Я шагнул за калитку. Защитные заклятья «принюхались» ко мне, проверяя, не задумал ли я чего плохого в отношении хозяев дома. Я поднял руку, принимая ключи защиты, обновляя и усиливая ее. Среди белого камня садовой дорожки взблеснули осколки полированного обсидиана, а трава газона взблеснула острой, хищной сталью. Мой домен медленно проникал в реальность, превращая дом родителей моей девушки в настоящую крепость.

Не выпуская плечи девушки, я сделал еще шаг. Перед нами материализовалась Илька.

— Молодые господа вернулись. Илька приготовила обед. Соболаговолите пройти?

— Илька, — всплеснула руками Эмма, — я же сказала: дождись меня, и мы вместе все приготовим.

— Илька - хороший эльф. - Насупилась домовушка. - Илька знает, как положено встречать вернувшихся хозяев.

— Не обижайся, — Миа шагнула вперед, причем отпустил ее я очень неохотно, — ты - хорошая служанка, и я тобой довольна.

— Госпожа... — Не зеленоватой мордочке домовушке румянец смотрелся донельзя странно.

— Это правда, Илька. - Вмешалась Эмма. - Мы все тобой довольны. Просто я не хотела тебя утруждать...

— Илька - хороший домовый эльф... — Снова насупилась домовушка.

— Мама! Не надо! - Миа повернулась к Эмме. - Ты сейчас усомнилась в способности Ильки выполнять работу по дому. Для домовика это серьезное оскорбление. А для нее... Она - Дитя Хогвартса. Думаю, многие домовики, кичась своей силой, упрекали и обижали ее этим. Пожалуйста, мама, никогда так не говори, ладно? Не надо обижать Ильку.

Все-таки за год общения с домовушкой Аналитик разобралась в побуждениях, движущих этими существами.

— Ладно-ладно... — Эмма расстроилась тем, что оказывается, она не раз обижала маленькое существо, что старательно убиралось, готовило, и всячески старалось облегчить ее жизнь. - Я просто не знала... Если я тебя чем-то обижаю - просто скажи мне об этом, ладно? - Обратилась она к Ильке.

— Но... как я могу указывать господам? - Удивилась домовушка.

— Можешь. - Твердо ответила Эмма. — Мы все-таки люди, и можем ошибаться. Поправив меня там, где я ошибаюсь, ты послужишь мне гораздо лучше, чем промолчав, и не указав мне на ошибку.

— Госпожа... — Растерялась Илька.

— Я согласна с мамой. - Подтвердила распоряжение Миа.

— Госпожа!!! - Восторженный визг Ильки мог бы быть услышан даже в Лондоне... если бы не гасящий морок, включенный в защиту. Ведь своим распоряжением Миа подняла статус до высшей касты домовиков - «советника», имеющего право советовать хозяину.

— Эмма... — обратился я к хозяйке дома, — я займу ту же комнату, что и в прошлом году?

— Да, конечно. - Ответила мне она.

— Асси! - Вызвал я свою домовушку. - Разложи мои вещи.

— Конечно, господин. - Асси склонилась передо мной и исчезла вместе с моей сумкой.

Я же, во весь рост рухнул на стальную траву газона, мягко принявшую меня в свои объятия.

— Я - дома. - Выдохнул я, раскинув руки, и глядя в высокое голубое небо.

— Да. Ты - дома. - Отозвалась усевшаяся рядом со мной Миа, и узкая ладошка легла мне на лоб.